

включена в систему образования на государственном уровне, чтобы будущие поколения знали и понимали всю важность защиты окружающей среды и сокращения углеродного следа.

Однако, несмотря на схожесть и актуальность повестки, ни одна из «зеленых» партий не преодолела электоральный барьер. Избиратели не восприняли их как реальную политическую силу. Большинство отечественных политологов скептически относятся к дальнейшим шансам их выживания в политическом пространстве России. Они считают, что одной экологической повестки недостаточно для победы, нужны еще ресурсы и технологии для их продвижения, а также реализация каких-то масштабных экологически-значимых проектов.

Совершенно очевидно, что в данный момент российские «зеленые» не являются «партиями избирателей» и, возможно, пока они будут обречены на поражение. Но Россия – неотъемлемая часть мирового пространства, где происходит рост настроений, направленных против всего, что наносит ущерб окружающей среде.

На этой волне активно формируется новая парадигма и переходят в новый формат отношения «человек – природа», так как взят курс на более ответственное отношение к окружающей среде. Складываются новые ценностные установки, связанные с желанием реализовывать «зеленую» повестку на практике, что предполагает акцентацию на вопросах, связанных с «зеленой экономикой» и активностью глав правительства действовать совместно при реализации международных договоренностей с целью совершенствования стратегии для борьбы с бедностью, истощением природных ресурсов. Хотя, в этом направлении сейчас современными государствами делается достаточно много, но все-таки, как это ни парадоксально, некоторые решения глобального характера, носят рекомендательный характер и не обязательны к исполнению, так как это, в итоге, не приносит прибыли и экономически не выгодно странам евроатлантического альянса. Это касается также проблем, связанных с экологизацией производства (модернизация предприятий), государственной системой природоохранных и дорогостоящих мероприятий по восстановлению истощённых земель. И в этом плане «зеленые» партии требуют кардинального реформирования подходов в осуществлении экологической политики и активно занимаются поисками путей устойчивого развития, что будет в дальнейшем помогать им формировать привлекательный тренд в политике и завоевывать поддержку избирателей, при том, что аксиологический формат политических элит в мире постоянно меняется, а ценностные приоритеты личности представляют собой сегодня сложную эклектику, игнорирующую минимальные традиционные моральные установки (экологические преступления), что представляет общественную опасность в эпоху гибридных войн.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щёткина, М. На пути к глобальным целям / М. Щёткина // Беларусская думка. 2019, № 7. – С. 3–10.
2. Майорова, Е.И. Современные проблемы экологического образования / Е.И. Майорова // Лесной вестник Московского государственного университета леса. 2013, № 5 (97). – С. 119–122.
3. Худык, А. На пути в зеленое будущее / А. Худык // Беларусская думка. 2019, № 5. – С. 17–25.
4. Бардин, А., Сигачёв, М. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма / А. Бардин, М. Сигачёв // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. 2020, № 11. – С. 96–105.
5. Пушкирева, В.В. Новая роль зеленых в политической жизни Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 4. 2020, № 1. – С. 63–75.

НЕО-ТЕРРОРИЗМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

NEO-TERRORISM IN THE INFORMATION SOCIETY

А. А. Соколова¹, С. Н. Соколова^{2,3}

A. Sokolova¹, S. Sokolova^{2,3}

¹Университет гражданской защиты МЧС Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

²Белорусский государственный университет, БГУ г. Минск, Республика Беларусь

³Учреждение образования «Международный государственный экологический институт имени А. Д. Сахарова» Белорусского государственного университета, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
sokolovac@mail.ru

¹University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

²Belarusian State University, BSU Minsk, Republic of Belarus

³International Sakharov Environmental Institute of Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus

Происходящие международные события свидетельствуют о том, что в мире наблюдается военное, идеологическое противостояние между государствами и с помощью войны управляемого хаоса, т. е. в результате гибридных войн, набирают обороты разноформатные глобальные кризисы (продовольственный,

энергетический, миграционный, экономический, политический, антропологический, коронакризис), что непосредственно связано с нео-терроризмом в информационном обществе.

The ongoing international events indicate that the world is witnessing a military, ideological confrontation between states and controlled chaos with the help of war, i.e. as a result of hybrid wars, multi-format global crises (energy, migration, economic, political, anthropological, corona crisis) are gaining momentum, which is directly related to neo-terrorism in the information society.

Ключевые слова: нео-терроризм; гибридные войны; информационное насилие.

Keywords: neo-terrorism; hybrid wars; information violence.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2022-1-28-32>

Международная конфронтация свидетельствует сегодня о том, что евроатлантическим альянсом инициируется военно-стратегическое, финансово-экономическое, социально-политическое, информационно-сетевое противостояние между различными государствами, усугубляющее и без того кризисное состояние современного социума (литовско-украинский кризис, миграционный кризис, сепаратизм, неофашизм, русофobia, коронакризис, продовольственный кризис), которое может привести страны Востока и Запада к поляризации с евроатлантическим альянсом и спровоцировать, в ближайшем будущем, возникновение «цифрового занавеса», дозирующего влияние негативных последствий западных (англо-саксонских) ценностей и культурной глобализации.

Вследствие начавшегося в начале XXI века тектонического процесса передела мира и нарастания международной напряженности, изменяется геополитическая ситуация и становиться всё более непредсказуемой и опасной существующая гибридная реальность, так как «коллективный Запад» борется за лидерство в Европе. Так, сегодня на волне нео-терроризма в условиях мультивариантной войны, политическими лидерами евроатлантического альянса активно применяется агрессивная риторика, практикуются не только системные кибератаки, информационное насилие, но и активно применяются сетевые технологии, культурно-идеологический расизм, что провоцирует панорамную аксиологическую деактивацию современной личности (передел мира, универсализация ценностей). И сложно не согласиться с тем, что «... сегодня происходят асимметричные конфликты различной интенсивности, в том числе и вооруженные, что провоцирует возникновение социальных мутаций, политических девиаций, а множественность критериальных особенностей современных социально-политических взаимодействий в информационном обществе, как правило, связаны не только с экономической, политической, социальной сферами общественного бытия, но и с аксиологией, ценностями безопасности» [1, с. 130–131].

В эпоху гибридных войн, как правило, мировая политика превращается в системное гибридное вторжение и становится максимально беспринципной, агрессивной, широкомасштабной и многовекторной, в результате чего, обостряется до предела конфликтогенный потенциал социума, трансформируются общественные отношения и общественное сознание. И в этой противоречивой ситуации, конфигурация ценностных предпочтений актуализируется специфическим образом, а именно, с акцентом на интеграцию и обеспечение коллективной безопасности между странами, которые объединены соответствующим договором и совпадением национальных интересов в определенный исторический период.

Напомним, что единственным инструментом гибридных войн является медиасфера, нацеленная на форматирование общественного сознания, которое сегодня находится на линии фронта информационной войны против России и Республики Беларусь. Так, сегодня, под влиянием информационного насилия, подвергается катастрофическим изменениям медиасфера и формируется ценностная матрица современной личности, обостряя границы цивилизационного разлома, который свидетельствует о приближающейся более масштабной катастрофе для всего человечества, так как «... мы стоим перед угрозой серьезного кризиса современного человека» [2, с. 243]. Многое будет зависеть от адекватности реакции на происходящие трансформации социальных институтов в Республике Беларусь, которая «... по праву гордится своими достижениями, став одним из мировых лидеров» [3, с. 19]. Быстро меняющийся калейдоскоп современных событий в информационном обществе детерминирует развитие гибридной реальности, точно трансформируя аксиологические приоритеты личности, объективно препятствуя созданию благоприятных условий для адекватной социальной рефлексии (глобальный информационный мир, информированность, информационные ресурсы, медиасфера, инфосфера, межкультурная коммуникация).

Современная личность, находясь в информационном обществе, как биосоциальное существо синтезирует всю информационную эклектику и находится на волне информационно-коммуникационного цунами, в котором происходит обесценивание (девальвация) ценностей (различные информационные каналы, информационные сегменты, фейки, реклама, дезинформация). При этом, важное значение приобретает интеллект личности, предлагающий высокий уровень знаний, умений и навыков работы с информацией в условиях информационной войны (информационная наполненность, способность быстро оценивать информацию, избирательность в подборе информации, информационные предпочтения, подача информации, осмысление информации).

Напомним, что гибридные войны, синтезируют различные формы и методы ведения современной войны являясь следствием нео-терроризма или максимально агрессивного рычага давления на существующие социальные институты, национальную экономику разных стран с целью трансформации политической системы

и постепенной замены аксиологических ориентиров, в результате чего «... у личности начинают размываться как нравственные ценности, так и способности различать иллюзорное и реальное» [4, с. 182].

Гибридное вторжение, с точки зрения авторов статьи, необходимо классифицировать как нео-терроризм, представляющий собой многомерную эклектику разновекторной деструктивной экспансии, как катализатор деструктивных действий политических лидеров ведущих стран трипольного мира (кибертерроризм, биотерроризм, военные конфликты, «цветные революции», «гендерная чума»), что не исключает подрывную деятельность спецслужб, финансово-экономическое и социально-политическое давление, а также идеологическое противостояние с использованием информационно-сетевых технологий, при условии, что в эпицентре каждого такого конфликта интересов, находится маргинальный элемент (малочисленная ангажированная социальная группа, используемая евроатлантическим регионом для инициирования протестных настроений, разжигания очагов социальной напряжённости). На фоне происходящих разноформатных кризисов и geopolитических трансформаций глобального масштаба, нео-терроризм интенсивно способствует разрушению национальных экономик, формирует социальные институты, постоянно изменяя медиасферу, тем самым, предопределяя социополитическую рефлексию и свидетельствующую о том, что нео-терроризм набирает силу, так как практикуется регулярное информационное насилие и доминирует дезинформация, граничащая с медиа катастрофой, которая, в свою очередь, детерминирует различные социальные мутации, предлагая обществу очень узкий аксиологический диапазон, семантический суррогат, «размывающий» фундаментальные ценности, сбивающий моральный компас человека.

Поясним, что в информационном обществе постоянно репродуцируется определённая система ценностей, на основании которой интерпретируется существующая гибридная реальность и в процессе, например, постоянной дезинформации, посредством медиасферы, происходит дезориентация человека, который испытывает трудности в процессе переформатирования его аксиологических ориентиров. Евроатлантическим регионом целенаправленно и комплексно осуществляется воздействие на информационное общество для тотального контроля над социально-политической, финансово-экономической, культурно-исторической жизнью любого независимого государства, в том числе, и с целью корреляции аксиологической ориентации личности с помощью изменения медиасферы и влияния на нравственно-интеллектуальный выбор современного человека. И в этом случае, в гибридной реальности происходит намеренная морально-психологическая и нравственно-правовая деформация человека, что фиксируется социальной рекапитуляцией и масштабным «расчеловечиванием» личности в информационном обществе [5, с. 170].

Нео-терроризм, как считают авторы статьи, представляет собой целенаправленную, специализированную, разновекторную, планомерную и протяженную во времени латентную агрессию, которая осуществляется доминирующими элитами евроатлантического региона («западные кукловоды»), посредством комплекса внешних и внутренних мероприятий в медиасфере для развертывания информационно-сетевых, цифровых, политических технологий, осуществляемых регулярно и опосредованно. Следовательно, необходимо обратить особое внимание на такие фундаментальные ценности, а именно, на такие как патриотизм, ответственность человека за судьбу своей страны, государственную идеологию и общественную безопасность, которые актуализируют позитивно-созидающую социальную адаптацию человека для локализации внешнего воздействия на общественное сознание стран-участниц НАТО для аксиологической деактивации личности, что может приблизить современную цивилизацию не только к geopolитической катастрофе, но и к третьей мировой войне.

В информационном обществе со стороны деструктивных сил осуществляется нео-террористическая агрессия, которая включает планомерную медийную поддержку (финансирование медиасферы), усиливающую «расчеловечивание» международных отношений с целью замены существующей модели социально ориентированного государства (Афганистан, Сирия, Венесуэла, Венгрия, Турция, Литва, Украина, Россия, Беларусь). И как показывает практика, именно нео-терроризм, одобряемый странами евроатлантического альянса, создает опасную ситуацию, а точнее, конфликт, провоцирующий возникновение системных глобальных кризисов. При этом, активно используется военное давление и кибератаки для инициирования максимально деструктивного внешнеполитического и информационно-сетевого давления на Россия, Китай и Республику Беларусь.

В связи с этим, изменяется адаптационный потенциал любой социальной системы, так как в современной медиасфере происходит трансформация фундаментальных ценностей. И в процессе доминирующего агрессивно-деструктивного взаимодействия политических элит, и в условиях доминирования насилия в обществе потребления особую актуальность приобретают вопросы, связанные с аксиологической эклектикой, информационно-психологическим, идеологическим противостоянием, т.е. нео-терроризмом, разрушающим национальные экономики, изменяя постепенно фундаментальные ценности. Именно в эпоху гибридных войн обостряется конфликтогенный потенциал общественных отношений, изменяется аксиологическая матрица личности, которая активно используется ангажированными политическими элитами на международном уровне для изменения соотношения невоенных и военных методов воздействия на циркуляцию социально-политических идей и дипломатических установок.

Нео-терроризм использует в полном объеме сетевые технологии, инициируя протестные настроения в информационном обществе, доказывая, что в эпицентре военного конфликта находится традиционная маргинальная оппозиция («протестуны», «криминальный бомонд»). И, как правило, источниками такого деструктивного воздействия являются вооруженные формирования, аналитические подразделения, инициированные общественные организации, ангажированные элиты и социальные группы. И поэтому, важно акцентировать внимание на позитивно-созидающей направленности развития общественных отношений, которые будут инициировать гуманную социальную адаптацию, активно инициируя ценностно-ориентированную экзистенцию современного человека.

Нео-терроризм, который, как правило, сопровождается разноформатными кризисами (миграционный, политический, энергетический, антропологический, коронакризис), провоцирует возникновение «горячих точек» и масштабные изменения медиасферы, что делает не всегда эффективным диалог между политическими элитами. И скорее всего, настало время, минимизировать нео-террористическую агрессию и инициировать более действенный международный контроль, научное сопровождение инновационных разработок, связанных со стратегическими программами, разработкой современных видов вооружений, что часто является катализатором происходящих деструктивных изменений в медиасфере, что тормозит мирные переговоры и урегулирование военного конфликта в Украине. И кроме этого, как считают авторы статьи, необходимо оптимизировать толерантные дипломатические отношения на основе доверия с целью прекращения эскалации и конфронтации для совершенствования путей разноформатного сотрудничества, укрепления системы международной безопасности. И видимо, современные тектонические сдвиги гибридной реальности, провоцируют возникновение не только глобальных кризисов и военных конфликтов, но и трансформируют фундаментальные ценности в информационном обществе.

В связи с этим, авторы статьи предлагают конкретные методы для противодействия нео-терроризму:

– метод агрегирования медиасферы, антимонопольного развития инфраструктуры информатизации, а также поэтапной реализации программы комплексной безопасности (стратегия коллективной безопасности в трипольском мире) и устойчивого развития, инициирующего гуманистическую, позитивно-созидающую интеграционную внешнеэкономическую деятельность в области инновационных технологий.

– метод приоритетности в развитии финансирования научно-технических разработок, которые касаются информационно-телекоммуникационных, цифровых и сетевых технологий, обеспечивающих безопасность человека, общества и государства.

– метод согласованности в решении актуальных вопросов, связанных с информатизацией социума и создание более эффективных территориальных инфраструктур с целью реализации системного подхода для максимально безопасной медиасферы белорусского общества.

– метод координирующего воздействия и реализации устойчивого развития, обеспечивающего преемственность и единство современной государственной информационной политики (Концепция информационной безопасности Республики Беларусь).

– метод прогнозирования перспектив развития медиасферы на основе гуманизации общественных отношений в условиях крупномасштабной информационной войны.

При этом, авторы статьи убеждены, что надо комплексно и, по возможности, планомерно реализовать выше перечисленные методы, которые в будущем позволят минимизировать разноформатную нео-террористическую агрессию и приблизиться к реализации парадигмы устойчивого развития в Республике Беларусь. Для этого, необходимо инициировать более действенный международный контроль, обеспечить качественное научное сопровождение инновационных разработок, связанных с инновационно-тактическими системами, стратегическими программами, разработкой современных видов вооружений, что, как правило, является катализатором происходящих деструктивных событий, которые происходят в трипольском мире. И ещё, очень важно оптимизировать общественные отношения на основе высокой морали и доверия для совершенствования путей транспортного межгосударственного сотрудничества, скорейшего укрепления системы международной безопасности, а также качественного изменения направленности деятельности информационно-сетевых структур (медиасферы), действующих на современный альянс сверхдержав. В эпоху гибридных войн важно акцентировать внимание на более толерантном отношении политических элит, политкорректном международном сотрудничестве, которое, в результате, позволит снизить градус недоверия между современными государствами, уменьшает риски, связанные с военной угрозой в решении региональных проблем, что сегодня особенно актуально.

Современная конверсия социальных институтов и частичное разрушение системных связей, цементирующих отношения между различными государствами, актуализируют вопросы, связанные с нео-терроризмом в информационном обществе. При этом важно понимать, что современные средства информационного обеспечения не всегда в полном объеме способствуют актуализации фундаментальных ценностей. Именно поэтому важно обратить особое внимание на эти ценности, так как, в этом случае, позитивная социальная адаптация современной личности позволит субъектам осознанно стремиться к интеллектуальной экономике, инклюзивному рынку, культурным стандартам в медиасфере.

В итоге, авторский взгляд на данную проблему, предполагает акцентуацию на следующих основополагающих аспектах: во-первых, на безопасной экзистенции человека (насколько это возможно в гибридной реальности), государства и общества, что предполагает минимизацию противостояния между различными государствами и евроатлантическим альянсом, обусловленной борьбой за ресурсы и мировое лидерство, а также киберпреступностью и активной фазой военных действий в современной Украине, т.е. гибридной войной против России и Республики Беларусь.

Во-вторых, на процессах глобализирующегося мира и специфике международных отношений, когда социокультурное сотрудничество не всегда содействует, а иногда, как это ни парадоксально, наоборот, обостряет деструктивные противоречия между современными государствами, что приводит к разрушительным последствиям, связанными с нео-терроризмом.

И, в-третьих, и многомерная сущность человека и социальная темпоральность, как следствие современной динамики развития общественных отношений, особым образом, акцентирует внимание на проблемном поле,

непосредственно связанным с аксиологией, так как современные общественные отношения становятся важным элементом, характеризующим стабильность в социуме и прогресс современного человечества.

Таким образом, именно нео-терроризм, как ресурс международного терроризма практикует системные кибератаки, планирует гибридное вторжение на территорию различных государств, применяя все существующие виды современной войны. И поэтому сегодня совершенно не случайно набирает силу нео-терроризм, практикуя в информационном обществе максимально деструктивную медиоповестку, что, в итоге, позволяет евробюрократам «раскачивать» мировую экономику, манипулировать политическими элитами, провоцируя блокаду (санкции) в отношении независимых государств, инициируя конфликт интерпретаций (реклама, дезинформация, семантическая эклектика, информационное насилие) с целью аксиологической деактивации личности. Нео-терроризм представляет собой самый деструктивный элемент стратегии гибридных войн, который стремится путем системной медийной агрессии, ангажированной медиасфера, развертывания военно-политической фазы регионального конфликта реализовать политику «двойных стандартов» и обнулить международное право, постоянно «обесточивая» аксиологические ориентиры личности в информационном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Угрозы гибридных войн в современном обществе / Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе: Монография / А.С. Брычков, Г.А. Никоноров, С.Н. Соколова [и др.]. – Смоленск: ВА ВПО ВС РФ, 2019. – 306 с.
2. Фромм, Э. Революция надежды. СПб.: «Ювента», 1999. – 245 с.
3. Лукашенко, А.Г. У нас есть понимание ситуации и план действий / А.Г. Лукашенко // Беларусская думка. 2021, № 2. – С. 3-24.
4. Костюк, А.В., Бобонец, С.А., Примакин, А.И. Подходы к обеспечению информационной безопасности электронного обучения / А.В. Костюк, С.А. Бобонец, А.И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019, № 3 (83). С. 181-185.
5. Соколова, С.Н. Каленчук, Т.В. Нео-терроризм и информационная безопасность / Безопасность человека и общества: совершенствование системы реагирования и управления защитой от чрезвычайных ситуаций: сб. материалов II Международной очной научно-практической конференции. – Минск: УГЗ, 2018. С. 170-174.

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

А. О. Козорез^{1,2}, А. А. Олевский^{1,2}, И. З. Олевская^{1,2}

A. Kozorez^{1,2}, A. Olevsky^{1,2}, I. Olevskya^{1,2}

¹Белорусский государственный университет, БГУ

²Учреждение образования «Международный государственный экологический институт имени А. Д. Сахарова» Белорусского государственного университета, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
kfse@iseu.by, kozorez.aleksa@yandex.by

¹Belarusian State University, BSU

²International Sakharov Environmental Institute of Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus

В данной статье представлено, как информационные технологические процессы усовершенствуются и адаптируются к присущей действительности, а также эксплуатируются в процессе обучения. В работе рассматривается роль информатики и компьютерных технологий в системе образования. Выявлено, что преобразование учебной системы сопровождается основательными проблемами: быстрое устаревание ИТ-продуктов, которые подлежат постоянному обновлению и недостаточность экономических ресурсов.

This article presents how information technology processes are improved and adapted to their inherent reality, as well as used in the learning process. The article discusses the role of computer science and computer technology in the education system. It is revealed that the transformation of the educational system is accompanied by fundamental problems: the rapid obsolescence of IT products that are subject to constant updating, and insufficient economic resources.

Ключевые слова: информационные системы и технологические процессы, цифровые ресурсы, инновации, система образования, образовательный процесс.

Keywords: information systems and technological processes, digital resources, innovations, education system, educational process.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2022-1-32-35>